ЭДУАРДЪ ДЕТАЙЛЬ

БОЛЬШІЕ МАНЕВРЫ

РУССКОЙ АРМІИ

Воспоминаніе о Лагерѣ въ Красномъ-Селѣ въ 1884 г.

ИЗДАТЕЛИ

ПАРИЖЪ, ЛОНДОНЪ, ГАГА
БУССОДЪ, ВАЛАДОНЪ И К°
9, RUE CHAPTAL, 9

САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГЪ
ФЕЛЬТЕНЪ
20, Невскій Проспектъ, 20

1886

БОЛЬШІЕ МАНЕВРЫ

РУССКОЙ АРМІИ

ФОТОТИПОГРАФІЯ И ТИПОГРАФІЯ

БУССОДЪ, ВАЛАДОНЪ И К°

ПАРИЖЪ

ЭДУАРДЪ ДЕТАЙЛЬ

БОЛЬШІЕ МАНЕВРЫ

РУССКОЙ АРМІИ

Воспоминаніе о Лагерѣ въ Красномъ-Селѣ въ 1884 г.

ИЗДАТЕЛИ

ПАРИЖЪ, ЛОНДОНЪ, ГАГА
БУССОДЪ, ВАЛАДОНЪ И К°
9, RUE CHAPTAL, 9

САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГЪ
ФЕЛЬТЕНЪ
20, Невскій Проспектъ, 20

1886

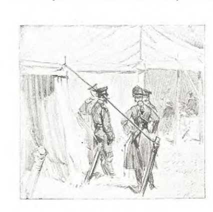

ЗАМѢТКА О РУССКОМЪ СОЛДАТѢ

Умѣть страдать, умѣть умирать — вотъ основаніе солдатской доблести, свойственное русскому солдату въ высокой степени; не даромъ про него сказано, что его « мало убить, а нужно еще повалить » : сказано врагомъ, а не другомъ.

Откуда берется эта стойкость? Она есть результатъ расовыхъ особенностей русскаго простого человѣка и суровой обстановки, въ которою Мать-Природа его поставила. Помощникъ своего отца въ тяжелой крестьянской работѣ чуть не съ дѣтства, несущій ему скудный обѣдъ въ поле иногда чуть не за десять верстъ; помощникъвъ слякоть, вѣтеръ, холодъ, доходящій до 30°, иногда больше, русскій парень исподоволь закаливается въ самоотверженіи, терпѣніи, выносливости; съ малолѣтства уже онъ привыкаетъ страдать, привыкаетъ спокойно смотрѣть въ глаза смерти; съ малолѣтства, и словомъ, и дѣломъ, освоивается съ истиной народной поговорки : « двумъ смертямъ не быть, одной не миновать. »

Что же новаго можетъ показать война человѣку, получившему эту естественную выдержку? Къ лишеніямъ и продолжительнымъ движеніямъ ему не привыкать стать ; голодъ онъ зналъ и дома ; за рѣдкими исключеніями, онъ въ солдатствѣ ѣстъ даже лучше, нежели ѣлъ въ семьѣ. Разстается онъ правда съ любезнымъ тулупомъ, но теперь въ зимнія кампаніи ему и на службѣ даютъ полушубки. Правда, на войнѣ стрѣляютъ и колятъ ; но вѣдь это только въ бою : а кому же не извѣстно, что военный ждетъ иногда боя, какъ праздника, какъ развлеченія отъ удручающей монотоніи невыносимыхъ лишеній, безконечныхъ маршей, ночевокъ *à la belle étoile ?* Да опять же и то нужно помнить, что « двумъ смертямъ не быть, одной не миновать. »

Способный вынести многое, русскій крестьянинъ, какъ членъ патріархальной, первобытной семьи, воспитывается въ дисциплинѣ, самой прочной, именно потому что она непосредственна, т. е. возникаетъ сама собою органически, изъ строя семьи : начинаясь съ колыбели, она растетъ и крѣпнетъ вмѣстѣ съ нимъ. Въ сравненіи съ такой дисциплиной, что же можетъ значить искусственная система ея, хотя бы даже и наилучше соображенная?

Можно подумать, что при подобныхъ задаткахъ на боевую годность, русскій солдатъ долженъ быть жостокъ, грубъ : ничего подобнаго! Добродушіе, съ примѣсью своеобразнаго юмора (*), составляетъ отличительную черту его. Много нищихъ кормится отъ скудной его трапезы ; не одинъ

(*) Два образчика солдатскаго юмора лучше всего покажутъ его характеръ. Блокада Плевны ; солдаты сидятъ въ траншеяхъ, дно которыхъ обратилось въ топкую грязь отъ растаявшаго снѣга ; холодно, сыро и голодно : уже три дня обходятся безъ сухарей. Вдругъ хохотъ ; офицеръ спрашиваетъ, что такое ? Виновникъ хохота, потупившись, отвѣчаетъ : « такъ, ваше благородіе, мы промежъ себя ; товарищъ жалится, что сухарей не везутъ, думаетъ, что начальство не распорядилось. Я ему и говорю : коли не везутъ, такъ и нужно. Это Султанъ заспорилъ съ нашимъ Царемъ. Султанъ сказалъ : погоди, напою своихъ солдатъ пьяными, они всё твое войско и перебьютъ ; — ну нѣтъ, врешь : я своимъ три дня ѣсть не дамъ, они всѣхъ твоихъ пьяныхъ и поѣдятъ ».

На Шипкѣ. Холодъ такой, что часовые начинаютъ замерзать. Солдаты, чтобы согрѣться, прыгаютъ и бьютъ въ ладоши. « А **ему** (русскій солдатъ никогда не говоритъ « непріятель », « турка », а « онъ ») должно быть холодно собакѣ ». — Да, намъ не медъ, да и « ему » не сахаръ, возражаетъ другой.

ребенокъ, брошенный случайностями войны на произволъ судьбы, былъ отогрѣтъ на солдатской груди, спасенъ отъ голодной смерти крохами солдатскаго пайка (*); и не съ однимъ плѣннымъ онъ дѣлится послѣднимъ кускомъ хлѣба, вслѣдъ за ожесточеннымъ, остервенѣлымъ боемъ (**). Логика русскаго солдата въ этомъ случаѣ очень проста : « тоже вѣдь человѣкъ; не здыхать же ему, какъ собакѣ ; не по своей волѣ воюетъ — тоже погнали. » Не нужно думать, что въ этомъ « погнали » слышится затаенный протестъ ; ничего подобнаго русскому солдату и въ голову не приходитъ. Онъ одинаково хорошо понимаетъ какъ то, что нельзя не воевать, такъ и то, что никто доброй волею на войну не идетъ, — и не скрываетъ этого.

И въ этомъ открывается новая великая черта русскаго солдата: полное отсутствіе какой либо позы, рисовки. Онъ и въ мысли не имѣетъ, что приноситъ великую жертву; ему въ голову не придетъ вмѣнять это себѣ въ заслугу ; равно какъ не придетъ въ голову себя подбадривать похвальбами, славой и т. под. Однимъ словомъ, *между русскими солдатами нѣтъ героевъ*, а есть только люди, исполняющіе свой долгъ даже до смерти, но исполняющіе его просто, отъ сердца, потому что какъ же можетъ быть иначе ? Коли приказано, такъ нужно сдѣлать : вотъ и всё. Та сила и велика, которая сама не сознаетъ своего величія...

Достойно замѣчанія, что великій знатокъ русскаго человѣка, Суворовъ, ни въ одномъ мѣстѣ своей безсмертной « *Науки побѣждать* » не указываетъ земныхъ наградъ за доблесть, а прямо мотивируетъ солдатскія обязанности въ бою такъ: « умирай за Богородицу, за Пресвѣтлѣйшій Домъ — церковь Бога молитъ » — и всё Въ этомъ глубокое пониманіе духа русскаго солдата. Онъ зналъ, что ему не нужны приманки славы, величія подвига и т. под.; онъ зналъ, что отъ него нужно требовать только готовности умереть, а великіе подвиги придутъ, сами собою.

При стойкости, выносливости, высокомъ предрасположеніи къ повиновенію, русскій солдатъ живъ, мягокъ, воспріимчивъ, преданъ безгранично начальнику, и потому обученіе его военному ремеслу чрезвычайно легко (***), если только оно ведется спокойно, терпѣливо, безъ запугиванія, безъ обремененія неидущими къ дѣлу мелочами и въ особенности, безъ пиленья. Послѣдняго онъ не выноситъ; онъ легче примирится даже съ жестокой, лишь бы быстрой, расправой, нежели съ педантическимъ приставаніемъ черезъ часъ по ложкѣ, охотники до котораго попадаются въ особенности между офицерами нѣмецкаго происхожденія. Накажи и забудь — вотъ идеалъ русскаго солдата, ибо « былъ молодцу не укоръ, » говоритъ отраженіе русскаго народнаго духа — народная поговорка.

Въ эпоху тѣлесныхъ наказаній попадались иногда жестокіе начальники, которыхъ солдатъ, не взирая на это любилъ именно за то, что съ окончаніемъ расправы къ его винѣ уже никогда не возвращались; бывали и такіе, которые его пальцемъ не трогали, но изводили мелочными осмотрами, правоученіями, попреками, приставаньями : такихъ онъ ненавидѣлъ.

Русскій солдатъ отличается глубокою религіозностью, нечуждою суевѣрія; но развѣ крестьянинъ, развѣ военный можетъ быть не суевѣренъ? По роду своей работы они ежеминутно чувствуютъ себя во власти тѣхъ грозныхъ непостижимыхъ силъ, которыя, какъ былинкой, играютъ тысячами человѣческихъ существъ : какъ тутъ не быть суевѣрнымъ? Кромѣ того онъ любознателенъ, особенно любитъ читать « про божественное, » и при томъ книги, напечатанныя по-славянски, предпочитаетъ русскимъ; послѣднія ему не совсѣмъ по душѣ, ибо обыденная рѣчь и гражданскій шрифтъ кажутся ему какъ бы профанаціей святыни. Мало ли что пишется и говорится на обыкновенномъ языкѣ; а по славянски пишется и говорится только про божественное. Любитъ онъ читать и историческія повѣствованія; но повѣстей и разсказовъ не любитъ, ибо тамъ все « выдумано ». Рядомъ съ этимъ, сказки любитъ: можетъ быть потому, что онѣ и не претендуютъ поддѣлываться подъ дѣйствительность.

Но въ особенности не симпатизируетъ онъ поддѣлываньямъ въ печати подъ его собственную рѣчь : ему это кажется какъ бы издѣвкою надъ нимъ.

Русскому солдату далеко не чуждо эстетическое чувство; посѣтителямъ русскихъ казармъ извѣстно, что рѣдкій солдатъ не старается украсить своего « дома », т. е. кровати, наклеивая на перегородкахъ лубочную, модную картинку, ярлыкъ отъ помадной банки, однимъ словомъ всё, что ему попадется красиваго подъ руку по случаю, или пріобрѣтено на убогіе солдатскіе гроши. Музыкаленъ онъ также въ весьма значительной степени : почти нѣтъ

(*) Изъ послѣдней Турецкой войны Армія много привезла съ собою такихъ импровизованныхъ « дѣтей полка ».

(**) Въ мирное, да и въ военное время, почти во всякой мелкой части есть, кромѣ того, совершенно особые застольники у солдата : это козлы, собаки, бараны, медвѣжата. Они такъ привыкаютъ къ людямъ, что всегда слѣдуютъ за частью. Въ числѣ этихъ застольниковъ особенной симпатіей солдата пользуются калѣки : чѣмъ собаченка хуже, чѣмъ она несчастнѣе, тѣмъ солдату дороже. Въ Турціи, когда по окончаніи кампаніи, началась посадка войскъ на суда для отправленія въ Россію, солдаты со слезами разставались съ небольшими осликами, называемыми « магарами » и обратившимися у солдатъ въ « Макаровъ ». « Помилуйте, Ваше Высокоблагородіе, онъ намъ былъ первый помощникъ въ походѣ, а капитанъ не хочетъ брать его на пароходъ. Неужто же его такъ и бросить? »

(***) Въ настоящее время онъ становится въ строй въ три мѣсяца.

Казаки гвардейскаго полка Его Величества.

части, въ которой бы не было хора пѣсенниковъ. Во многихъ частяхъ, особенно на югѣ, молитвы: вечерняя, передъ обѣдомъ и послѣ обѣда, поются всей ротой. Этому нельзя не сочувствовать: единство части на столько важное условіе, что никакое средство къ утвержденію его не должно быть пренебрегаемо. Пѣсни собственно весьма разнообразны по характеру: есть народныя, есть и чисто солдатскія. По мотивамъ, пѣсни представляютъ, такъ сказать, всю гамму, начиная отъ самыхъ заунывныхъ и кончая самыми разудалыми, залихватскими, съ бѣшено-быстрымъ темпомъ; по содержанію, касаются крестьянскаго и солдатскаго быта, боевыхъ воспоминаній; есть и нецензурныя, свойства весьма пряннаго, уснащенныя тѣми словами, которыя на столько общеизвѣстны, что ихъ даже въ лексиконахъ не помѣщаютъ. Дѣлать тутъ нечего: что есть, то есть; и во всѣхъ странахъ простой народъ, какъ извѣстно, называетъ всѣ вещи и дѣйствія ихъ собственными именами, не прибѣгая къ перифразамъ.

Есть, наконецъ, плясовыя пѣсни: хоръ поетъ съ присвистомъ, подъ аккомпаниментъ преимущественно бубна, барабана (иногда скрипки, флейты, такъ называемыхъ ложекъ), а желающіе и умѣющіе пляшутъ. Бываетъ это обыкновенно подъ вечеръ, по окончаніи всѣхъ занятій, между ужиномъ и вечерней зарей, особенно въ праздничные дни. Весьма цѣнятъ, если и офицеръ подойдетъ послушать.

Но особенно важную роль играетъ пѣсня на походѣ: подъ пѣсню идется веселѣе. Весною, по русской равнинѣ, безбрежной, какъ море, тянется пыльная дорога, на сколько глазъ хватитъ. Вотъ вдали показался столбъ пыли; близится онъ все больше и больше, вы начинаете сквозь пыль различать силуэты людей, тянущихся медленнымъ шагомъ другъ за дружкой: то рота идетъ походомъ. Вотъ до васъ доносятся все яснѣе и яснѣе звуки переливчатаго безбрежнаго, какъ сама равнина, мотива; вотъ вы начинаете различать и слова запѣвалы, разливающагося высокимъ теноромъ:

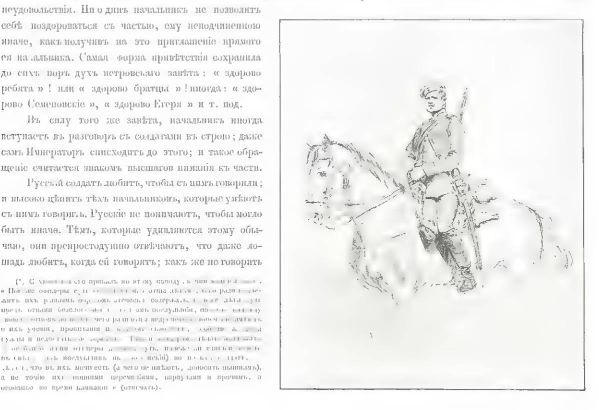
Ой да во далекой во землѣ,
Ой да не во здѣшней сторонѣ...

Хоръ подхватываетъ, и такъ далѣе въ перемежку. Вдругъ заунывный, почти торжественный, мотивъ смѣняется бѣшено-быстрымъ:

Ахъ, изъ подъ дуба, изъ подъ вяза,
Изъ подъ вязова коренья...

Откуда взялся плясунъ, и въ ранцѣ съ ружьемъ, подъ присвистъ, гудѣнье бубна и подбиванье барабана, пускается впереди роты въ присядку; хорошо!...

Отношенія начальника къ солдату совершенно своеобразны въ русской арміи; въ основу ихъ положено великимъ преобразователемъ Россіи, Петромъ, трогательное въ своей сердечности начало: *Начальники солдатамъ должны быть, какъ отцы дѣтямъ* (*). Этотъ завѣтъ свято хранится въ русской арміи до сихъ поръ, и дай Богъ, чтобы навсегда сохранился. Отсюда проистекаетъ все то, что иностранцамъ кажется иногда странною, неумѣстною въ служебныхъ отношеніяхъ фамиліярностью. Начальникъ всегда привѣтствуетъ часть, подъѣзжая къ ней и часть отвѣчаетъ на привѣтствіе; если начальникъ не поздоровался, вся часть убита, ибо это показываетъ большую степень неудовольствія. Ни одинъ начальникъ не позволитъ себѣ поздороваться съ частью, ему неподчиненною иначе, какъ получивъ на это приглашеніе прямого ея начальника. Самая форма привѣтствія сохранила до сихъ поръ духъ петровскаго завѣта: «здорово ребята»! или «здорово братцы»! иногда: «здорово Семеновскіе», «здорово Егеря» и т. под.

Въ силу того же завѣта, начальникъ иногда вступаетъ въ разговоръ съ солдатами въ строю; даже самъ Императоръ снисходитъ до этого; и такое обращеніе считается знакомъ высшагоо вниманія къ части.

Русскій солдатъ любитъ, чтобы съ нимъ говорили; и высоко цѣнитъ тѣхъ начальниковъ, которые умѣютъ съ нимъ говорить. Русскіе не понимаютъ, чтобы могло быть иначе. Тѣмъ, которые удивляются этому обычаю, они препростодушно отвѣчаютъ, что даже лошадь любитъ, когда ей говорятъ; какъ же не говорить

(*) С[illegible] его приказъ по этому поводу [illegible]: «Понеже офицеры [illegible] отцы дѣтямъ, [illegible] ихъ равнымъ образомъ отечески содержать [illegible] отцами безъ [illegible] послушаніи, [illegible] о ихъ ученіи, пропитаніи [illegible] [illegible] офицеры [illegible] въ сил[illegible] послушаніи [illegible] всякій) во [illegible], что въ ихъ мочи есть (а чего не имѣютъ, доносить вышнимъ), а не точію ихъ [illegible] церемоніями, караулами и прочимъ, а особливо во время кампаніи» (отягчать).

съ человѣкомъ, который обладаетъ даромъ слова ? Вѣдь въ военное время безъ слова обойтись невозможно ; какъ же обходиться безъ него въ мирное время? Нужно пріучить солдата смотрѣть на обращеніе къ нему начальника, какъ на дѣло естественное, нужно и начальнику привыкнуть обращаться съ рѣчью къ массѣ, ибо это совсѣмъ не то что говорить одинъ на одинъ : не та интонація голоса, даже не тотъ складъ рѣчи ; нужно говорить громко, отрывисто лаконически ; безъ привычки это не дается.

При такомъ складѣ отношеній развѣ мыслимы какіе либо придуманные пріемы для того, чтобы поднять искусственно офицера надъ солдатомъ, а въ сущности, чтобъ раздѣлить, сдѣлать ихъ другъ другу чуждыми ? Конечно нѣтъ. Съ равнымъ основаніемъ можно бы считать необходимымъ установленіе какого либо искусственнаго этикета между отцомъ и дѣтьми...

Не менѣе оригинальную особенность русской арміи представляютъ *полковые праздники*. Полковой праздникъ — это именины части. Вмѣстѣ съ тѣмъ, это храмовой праздникъ полковой церкви, и въ большей части случаевъ день основанія полка. Праздникъ, какъ и слѣдуетъ, начинается божественной службой, на которой присутствуютъ и старшіе начальники. Послѣ церковной службы парадъ, за которымъ люди расходятся въ помѣщенія, гдѣ приготовленъ обѣдъ. Въ старшую роту (эскадронъ, батарею) отправляются начальники, гдѣ старшій изъ нихъ, съ рюмкою русскаго пѣнника, провозглашаетъ тосты : 1) за Государя Императора ; 2) за славу благоденствіе и процвѣтаніе части ; 3) за командира части. Этотъ послѣдній отвѣчаетъ тостами за здоровье старшаго и послѣдующихъ начальниковъ, по старшинству. Дѣйствіе переносится затѣмъ въ офицерскую столовую, и это самая опасная часть праздника : завтракъ начинается около часу пополудни, а оканчивается въ худшемъ случаѣ часамъ къ тремъ пополуночи, а въ лучшемъ — на слѣдующее утро. Тостамъ и разговорамъ нѣтъ конца ; отъ разговоровъ, какъ извѣстно, пересыхаетъ горло — нужно выпить ; а выпьешь — опять хочется говорить... Не обходится, само собою, дѣло и безъ труповъ, которые, — также само собою, — благополучно воскресаютъ на слѣдующій день, не безъ мрачнаго конечно настроенія, и съ большимъ позывомъ къ соленому и кислому.

Между солдатами то же самое ; съ соблюденіемъ лишь одного условія : чтобы всё происходило въ казармахъ. Такъ называемымъ « спиритамъ » (отъ спирта теперь лафа, ибо при настоящемъ молодомъ составѣ многіе солдаты водки не пьютъ, уступая свои порціи любителямъ.

Празднуются не одни полковые, но и ротные, эскадронные, батарейные праздники. Каждая изъ этихъ частей имѣетъ своего святого и свой образъ, пріобрѣтаемый и содержимый на пожертвованія чиновъ части. Эти послѣдніе праздники конечно отправляются гораздо проще, нежели полковые.

Искалѣченный на войнѣ, русскій солдатъ переноситъ страданія съ изумительнымъ терпѣніемъ и покорностью судьбѣ. Вѣрно замѣтили одной сестрѣ милосердія, горевавшей, что нѣтъ Евангелія для чтенія раненымъ, что имъ не нужно читать Евангелія, а нужно учиться на нихъ понимать его. Человѣкъ массы, человѣкъ первобытнаго строя мысли, онъ разумѣетъ себя не единицей, а частью великаго цѣлаго, почерпаетъ свою гордость и достоинство въ инстинктивной вѣрѣ въ то, что его народъ выше всѣхъ прочихъ народовъ, и несетъ за него свою голову безропотно и не задумываясь.

Умираетъ русскій солдатъ просто : точно обрядъ совершаетъ, по мѣткому выраженію Тургенева. Принеся родинѣ жертву высшей любви, онъ отправляется искать *le Grand Peut-être* съ спокойною совѣстью, что претерпѣлъ до конца ; а « претерпѣвый до конца спасенъ будетъ »...

М. Д.

РУССКАЯ АРМІЯ И БОЛЬШІЕ МАНЕВРЫ ВЪ КРАСНОСЕЛЬСКОМЪ ЛАГЕРѢ
въ 1884 году

Со времени вступленія Императора Александра III на престолъ вся русская армія носитъ національный костюмъ. Кафтанъ темно-зеленаго сукна, перетянутый въ таліи шерстянымъ поясомъ, широкіе шаравары въ сапоги и черная барашковая шапка, составляющіе удобный и оригинальный костюмъ русскаго мужика, приспособлены къ военной формѣ при помощи извѣстныхъ отличительныхъ знаковъ. Прославленная сѣрая шинель, которую видѣли на высотахъ Альпъ и Балканъ, и башлыкъ изъ верблюжьей шерсти дополняютъ костюмъ солдата.

Оружіе и снаряженіе остались тѣже : нарѣзное скорострѣльное ружье, патронныя сумки, висящія на поясномъ ремнѣ, мѣшокъ и саперный инструментъ. Особенность, исключительно свойственная русской арміи та, что пѣхотинецъ носитъ лѣтомъ бѣлую полотняную рубашку, опоясанную кушакомъ. У кавалериста эта рубашка замѣняется курткой. Это одѣяніе носятъ въ строю при всякой формѣ. Во время похода барашковая шапка замѣняется фуражкой, скатанная шинель носится черезъ плечо.

Полки различаются одинъ отъ другаго по цвѣту воротника, погоновъ, выпушекъ и поясовъ. Въ каждой пѣхотной дивизіи первый полкъ имѣетъ всѣ эти принадлежности краснаго, во второмъ голубаго, въ третьемъ бѣлаго и въ четвертомъ темно-зеленаго цвѣта. На погонахъ обозначенъ номеръ дивизіи, каждый полкъ имѣетъ свой номеръ и носитъ имя того мѣста, гдѣ онъ былъ сформированъ. Гвардія, какъ отличительный признакъ, имѣетъ шерстяные галуны на воротникахъ, звѣзду ордена Св. Андрея, вмѣсто орла, на мѣховой шапкѣ и кантъ на мундирахъ. Гвардейскіе полки не имѣютъ номера ; каждый имѣетъ свое названіе. Такъ въ первой дивизіи : Преображенскій, Семенов-

скій, Измайловскій, гвардейскіе стрѣлки и проч. Полки: Преображенскій и Семеновскій самые древніе въ русской арміи. Они были сформированы двѣсти лѣтъ тому назадъ Петромъ Великимъ въ двухъ подмосковныхъ селахъ: «Преображенскомъ» и «Семеновскомъ.» Хотя со введеніемъ всеобщей воинской повинности гвардейскіе полки не составляются уже, какъ прежде изъ людей одного типа, все таки въ Преображенскомъ полку преобладаетъ блондинъ высокаго роста, въ Семеновскомъ брюнетъ съ голубыми глазами, коренастые, но сильные, въ стрѣлкахъ, усачи среди гренадеровъ и курносые въ Павловскомъ полку. Этотъ послѣдній въ память Императора Павла сохранилъ до сихъ поръ свою высокую шапку съ помпономъ. Многіе изъ этихъ головныхъ уборовъ, прострѣленные на сквозь пулями въ предидущихъ войнахъ, сохраняются до сихъ поръ въ его рядахъ.

Вся кавалерія была преобразована нынѣшнимъ государемъ въ драгунскіе полки. Мундиръ такого же покроя, какъ и у пѣхоты; рейтузы сѣровато-синяго сукна; верхъ мѣховой шапки изъ цвѣтнаго сукна: погоны и эполеты офицеровъ имѣютъ номеръ полка. Кавалеристъ вооруженъ нарѣзнымъ скорострѣльнымъ ружьемъ со штыкомъ. Кромѣ того у него есть еще шашка въ черныхъ кожаныхъ ножнахъ, висящая на перевязи черезъ плечо. Эта сабля — холодное оружіе всей русской арміи.

Гвардейская кавалерія сохранила свою дивизію кирасиръ, состоящую изъ 4 полковъ и свою дивизію легкой кавалеріи, состоящую изъ 2 полковъ гусаръ, 2 полковъ улановъ и 2 полковъ драгунъ. Два первыхъ полка кирасирской дивизіи: кавалергарды и конная гвардія самые старинные полки въ русской кавалеріи. Они ведутъ свое начало отъ «трабантовъ» Петра Великаго. Кирасиры сохранили какъ парадную форму, мундиръ изъ бѣлаго сукна, кирасу и каску. Во время лагернаго сбора они носятъ будничный мундиръ изъ чернаго сукна и бѣлую фуражку съ цвѣтнымъ околышемъ. Они вооружены тогда ружьями и драгунскими шашками и исполняютъ службу солдатъ этого оружія. Гвардейская кавалерія заключаетъ въ своихъ рядахъ красивѣйшихъ людей и лошадей арміи. Въ каждомъ полку лошади одной масти. Къ гвардейской кавалеріи причисляются казаки Его Величества, атаманскіе казаки и 2 эскадрона уральскихъ казаковъ. Казаки являются на службу на своихъ лошадяхъ; они сохранили во всей ихъ неприкосновенности свой національный костюмъ, свое вооруженіе и свои военные обычаи. Линейные казаки Кавказской арміи имѣютъ совсѣмъ другой типъ, несмотря на ихъ одинаковое происхожденіе съ Донскими казаками. Долгое пребываніе на Кавказѣ заставило ихъ принять одѣяніе, снаряженіе, оружіе и обычаи черкесовъ, противъ которыхъ они такъ долго воевали. Избранные люди изъ этого войска образуютъ личный конвой Его Величества Государя Императора (*).

(*) [illegible] красота, высокій ростъ и чистота крови [illegible] кавалеріи. Въ легкой кавалеріи находится много [illegible] русской и [illegible] породъ, [illegible] своей лошади, сдѣлалась выше ростомъ и [illegible] въ послѣднее время, главный элементъ, ремонта въ арміи. [illegible] красивая [illegible]

Стрѣлковый баталіонъ Его Величества.

Орденъ, наиболѣе уважающійся въ русской арміи, — Георгіевскій крестъ. Этотъ военный орденъ былъ основанъ въ 1769 году Императрицей Екатериной и дается только за военные подвиги на полѣ битвы. Его четыре степени, и уставъ ордена перечисляетъ всѣ военные подвиги, дающіе право каждому роду оружія быть имъ награжденнымъ. Офицеръ награждается Георгіевскимъ крестомъ по приговору Орденской Кавалерской Думы и представляется къ кресту указомъ общаго собранія всѣхъ кавалеровъ ордена. Нѣсколько лѣтъ спустя основанія ордена, 3ій кирасирскій полкъ былъ ему посвященъ и, получивъ названіе полка военнаго ордена Св. Георгія, былъ составленъ исключительно изъ награжденныхъ этимъ орденомъ. Этотъ полкъ сохранилъ свое названіе до сихъ поръ, хотя и былъ переформированъ въ драгунскій.

Императоръ Александръ Iй установилъ солдатскій крестъ военнаго ордена. Этотъ крестъ также имѣетъ

четыре степени. Имъ награждаютъ или одного солдата или цѣлый отрядъ, который въ этомъ случаѣ самъ выбираетъ достойныхъ.

Другая награда за военную доблесть это почетное оружіе съ золотымъ эфесомъ, украшеннымъ надписью и темлякомъ изъ ленты ордена Св. Георгія. Обычай награждать почетнымъ оружіемъ сохранился только въ русской арміи, гдѣ этому роду награды придаютъ высокую цѣну. Высшимъ чинамъ даютъ почетное оружіе, украшенное брильянтами, съ надписями на эфесѣ названія того сраженія, за которое это отличіе получено.

Украшаютъ также знаками отличія ордена Св. Георгія знамена и трубы цѣлаго полка. Первыя Георгіевскія знамена были даны въ 1799 году двумъ драгунскимъ полкамъ и двумъ пѣхотнымъ линейнымъ. Въ числѣ этихъ послѣднихъ находится Архангельскій полкъ, который, вѣрный своимъ традиціямъ, покрылся снова славою въ послѣднюю войну, потерявъ двухъ командировъ, одного послѣ другого, павшихъ геройскою смертью въ главѣ своихъ солдатъ.

Первыя георгіевскія трубы были даны въ 1810 году драгунскому Стародубскому полку за Турецкую войну. Этотъ полкъ отличился также въ послѣднюю войну, входя въ составъ арміи, находившейся подъ личнымъ начальствомъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора.

УПРАЖНЕНІЯ – МАНЕВРЫ – ЛАГЕРИ

Почти всѣ войска русской арміи, въ лѣтнее время собираются въ учебныхъ лагеряхъ распредѣленныхъ въ различныхъ мѣстностяхъ.

Войска петербургскаго военнаго округа собираются въ Красносельскомъ лагерѣ войска гвардіи, саперные, стрѣлковые, резервные и кадровые батальоны, воспитанники военно-учебныхъ заведеній, офицерскихъ школъ и другія вспомагательныя войска, всего 60 батальоновъ, 45 эскадроновъ и 162 артиллерійскихъ орудій.

По количеству собранныхъ войскъ, по разнообразію и различію національностей солдатъ этотъ лагерь самый многочисленный и наиболѣе интересный.

Въ Красномъ Селѣ производятся опыты надъ всѣми новыми усовершенствованіями въ вооруженіи, одѣяніи и снаряженіи, прилагаютъ на практикѣ новыя методы военнаго обученія, вырабатываютъ новые уставы.

Войска, стоящія въ лагерѣ, обыкновенно находятся подъ командою одного изъ великихъ князей, члены Императорской Фамиліи отправляютъ въ немъ военную службу и въ эпоху большихъ смотровъ и маневровъ самъ Государь пріѣзжаетъ въ Красное Село, сопровождаемый многочисленною свитою и офицерами иностранныхъ армій.

Красное Село находится въ 37 верстахъ отъ С. Петербурга. Это село занимаетъ возвышенную плоскость, окруженную холмами, лѣсами и маленькими озерами. Оно соединено рельсовыми путями и шоссейными дорогами съ С. Петербургомъ, Петергофомъ, Гатчиной и Царскимъ Селомъ.

С. Петербургское шоссе прорѣзаетъ Красное Село по всей его длинѣ. По обѣ стороны дороги расположены хорошенькіе домики, потонувшіе въ зелени и предназначенные для квартиръ великихъ князей, высшихъ начальниковъ, штаба и управленія. Въ центрѣ села главный караулъ и напротивъ его большой павильонъ, красиво убранный и служащій столовою для офицеровъ свиты Императора, высшихъ начальниковъ и ино-

странныхъ офицеровъ. Далѣе на холмикѣ возвышается небольшой дворецъ Императора и у подножія возвышенности расположенъ лагерь конвойныхъ казаковъ Его Величества. Большая Красносельская дорога выходитъ на обширное военное поле имѣющее 5 квадратныхъ верстъ. Это поле ограничивается съ одной стороны рядомъ бѣлыхъ палатокъ, составляющихъ лагерь авангарда. Въ немъ обыкновенно размѣщаются армейская пѣхота, съ ея артиллеріей, резервные батальоны, стрѣлки и военноучебныя заведенія. Въ каждой палаткѣ помѣщается 12 человѣкъ. Они вытянуты въ батальонную колонну. Передъ батальономъ стоитъ знамя съ почетнымъ карауломъ. Сзади лагеря садъ, спускающійся до берега озера и маленькой рѣчки.

Въ концѣ военнаго поля помѣщается артиллерійскій полигонъ и лабораторія, скрытая въ купѣ деревъ. Посреди поля возвышается курганъ, такъ называемый « царскій валикъ, » на которомъ устанавливается въ дни большихъ смотровъ палатка Ея Величества Государини Императрицы.

Авангардный лагерь отдѣляется большимъ живописнымъ озеромъ отъ высотъ Дудергофа, покрытыхъ лѣсомъ. Этотъ лѣсъ со множествомъ хорошенькихъ дачъ служитъ лѣтнимъ пріютомъ семействъ офицеровъ.

Главный лагерь образуется изъ двухъ первыхъ дивизій гвардейской пѣхоты съ ихъ арти-

Казаки Лейбъ-Гвардіи [illegible]

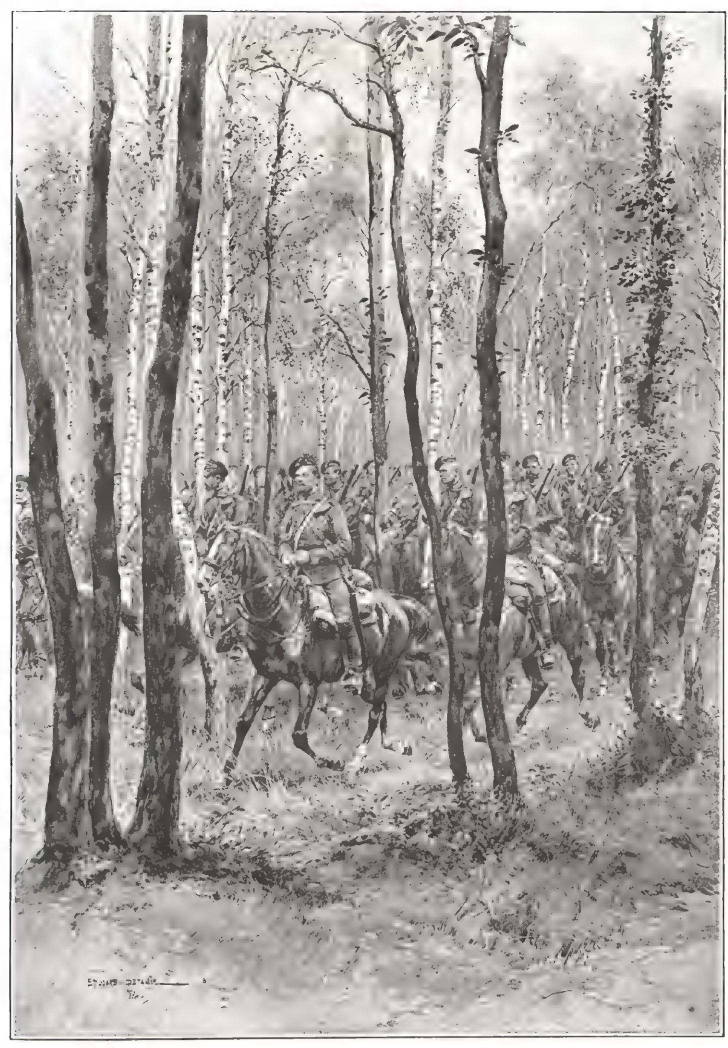

леріей. Кавалерія и казаки стоятъ въ окрестныхъ деревняхъ. Лошади помѣщаются въ большихъ сараяхъ и частію на дворахъ мужиковъ. Офицеры и солдаты живутъ въ избахъ. Деревня, занятая кавалеріей, имѣетъ особенно живописный видъ. На обоихъ концахъ ея посты, подъ маленькими соломенными крышами. Передъ конюшнями высокіе шесты съ украшеніями изъ соломы, артистично сплетенными. Кисти, которые висятъ на каждомъ шестѣ, указываютъ на число лошадей, помѣщенныхъ въ конюшнѣ. Солдаты соперничаютъ между собою въ изобрѣтательности въ этихъ украшеніяхъ.

Съ наступленіемъ весны, тотчасъ послѣ того, какъ снѣгъ растаетъ, Красное Село, свободное наконецъ отъ своего бѣлаго савана, пробуждается отъ своего зимняго сна. На дорогахъ слышится шумъ колесъ и топотъ лошадей. Артиллерія переѣзжаетъ въ свои лѣтнія помѣщенія. Въ продолженіи цѣлаго мѣсяца баттареи упражняются въ практической стрѣльбѣ. Пушечные выстрѣлы раздаются съ утра до вечера. Затѣмъ прибываютъ военно-учебныя заведенія, которыя упражняются въ окрестностяхъ мѣстности съемками и рѣшеніемъ тактическихъ задачъ. Потомъ приходитъ пѣхота, одинъ полкъ за другимъ. Кавалерія приходитъ послѣдняя. Около половины Іюня (стараго стиля) военный лагерь уже окруженъ палатками. Красное Село и его окрестности переполнены войсками. Отъ зари и до самой ночи работа идетъ безостановочно. Бѣглый ружейный огонь, пушечные выстрѣлы, барабанный бой, призывные звуки трубъ и рожковъ смѣшиваются въ одинъ общій военный шумъ. Въ воскресенье все умолкаетъ, слышны только мелодическіе аккорды церковнаго пѣнія. Простой народъ, солдаты въ особенности, очень набожны и очень любятъ религіозныя церемоніи. Обязанность идти въ церковь для него ничуть не тяжела; напротивъ она составляетъ для него нравственную потребность. Передъ каждой дивизіей въ большой зеленой палаткѣ помѣщается походная церковь. Каждое воскресенье полковые священники служатъ въ нихъ обѣдни. Вокругъ палатки построены солдаты съ непокрытыми головами; они молятся очень усердно, поютъ за обѣдней и помогаютъ священнику. Пойти въ баню въ субботу вечеромъ и къ обѣднѣ въ воскресенье утромъ составляетъ потребность для русскаго человѣка. Послѣ полудня въ праздники солдаты отдыхаютъ, купаются въ озерѣ, моютъ свое бѣлье въ рѣкѣ, чинятъ свое платье; вечеромъ, забывая утомленіе недѣли, поютъ и пляшутъ передъ палатками. Военная музыка и хоръ пѣсенниковъ составляютъ необходимые элементы лагерныхъ удовольствій.

Къ концу Іюля программа лагерныхъ занятій обыкновенно исчерпывается и Его Величество Государь

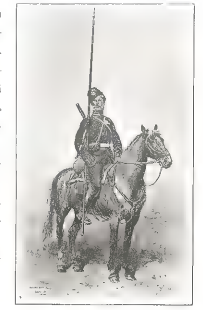

Лейбъ-Уланы.

Императоръ переѣзжаетъ въ Красное Село. Въ первый день своего пріѣзда Государь производитъ объѣздъ всего лагеря. Войска въ парадной формѣ, но безъ оружія, собираются передъ фронтомъ своихъ палатокъ. Кавалерія спѣшенная стоитъ шпалерами на протяженіи всего пути Его Величества. Высшіе начальники верхомъ на

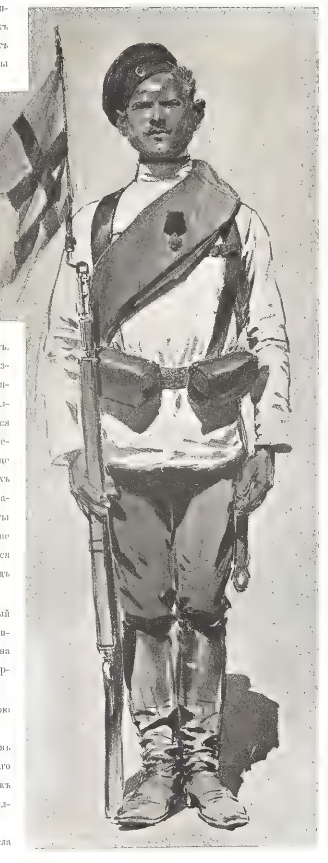
лошадяхъ стоятъ передъ своими полками. Въ каждомъ полку раздается музыка и пѣніе. Государь пріѣзжаетъ верхомъ, Государыня въ открытой коляскѣ. Многочисленная и блестящая свита ихъ сопровождаетъ. Кортежъ проѣзжаетъ такимъ образомъ линію фронта въ нѣсколько верстъ. Государь здоровается съ каждою частью войскъ. На этотъ привѣтъ солдаты отвѣчаютъ восторженными возгласами.

За объѣздомъ слѣдуетъ *большая заря*. На правомъ флангѣ лагеря устраиваютъ Императорскую палатку, противъ которой собираются барабаны, трубы и всѣ полковые музыканты. Число ихъ доходитъ до 1000. Подъ управленіемъ перваго капельмейстера музыканты исполняютъ нѣсколько пьесъ въ присутствіи Ихъ Величествъ, всего штаба и многочисленной публики. За четверть часа до зари музыканты перестаютъ играть, въ 9 часовъ вечера взвивается ракета и раздается пушечный залпъ. Барабаны бьютъ зарю. Тамбуръ-мажоръ подаетъ знакъ на молитву. Генералъ — начальникъ лагеря командуетъ : « на молитву, шапки долой ! » и барабанщикъ читаетъ вечернюю молитву громкимъ и внятнымъ голосомъ. Затѣмъ Императоръ выслушиваетъ рапорты полковыхъ адъютантовъ. За ними слѣдуютъ фельдфебели и вахмистры ротъ и эскадроновъ Его Величества : усачи — великаны, расшитые золотомъ и увѣшенные орденами. При тихой и ясной погодѣ большая заря представляетъ зрѣлище величественное.

Вскорѣ по пріѣздѣ къ Красное Село Государь дѣлаетъ *смотръ*

войскамъ. Этотъ смотръ производится иногда неожиданно по *тревогѣ*. Государь подъѣзжаетъ ночью къ палаткамъ какого либо изъ полковъ и приказываетъ дежурному барабанщику бить тревогу. Сосѣдніе посты принимаютъ этотъ сигналъ и вскорѣ по всему лагерю раздается барабанный бой. Лагерь подымается внезапно. Ищутъ въ темнотѣ одежду, оружіе; кричатъ, ругаются, безпорядокъ кажется полнымъ. Вскорѣ однако начинаютъ образовываться группы, которыя быстро ростутъ. Солдаты на бѣгу, оканчиваютъ свой туалетъ и строятся. Въ темнотѣ можно уже различить батальоны, полки, которые развертываются черными полосами, по направленію къ военному лагерю. Императоръ верхомъ. Онъ встрѣчаетъ при входѣ въ поле каждую часть, привѣтствуя солдатъ своимъ царскимъ словомъ. Войска, стоящія по квартирамъ въ деревняхъ, извѣщаются о тревогѣ огнями, зажигаемыми на вышкахъ. Кавалерія пріѣзжаетъ быстрою рысью. Артиллерія слѣдуетъ за нею. Каждая часть старается прибыть первою передъ Императоромъ. Офицеры генеральнаго штаба размѣщаютъ войска. Все готово. Солнце встаетъ и его первые лучи блестятъ на десяткахъ тысячъ штыковъ и сабель. Слышатся команды, начинается прохожденіе подъ звуки музыки; солдаты отвѣчаютъ восторженными возгласами на привѣтствіе Императора. Послѣ смотра начальники приглашаются на завтракъ, который подается на площадкѣ передъ царскою палаткою.

1го Августа Императоръ присутствуетъ каждый годъ при *освященіи знаменъ*. На берегу озера устроивается Іордань (палатка для водоосвященія). Знамена и штандарты всѣхъ войскъ помѣщаются передъ Іорданью. Начальники и офицеры находятся тамъ же.

Послѣ молебня знамена окропляются святою водою.

Въ концѣ лагернаго времени празднуется въ Красномъ Селѣ храмовой праздникъ Преображенскаго полка, старѣйшаго въ русской арміи. Этотъ праздникъ въ то же время праздникъ всей гвардейской артиллеріи.

Каждый годъ въ ипподромѣ Краснаго Села

Хоръ Лейбъ-Гвардіи кавалергарскаго полка.

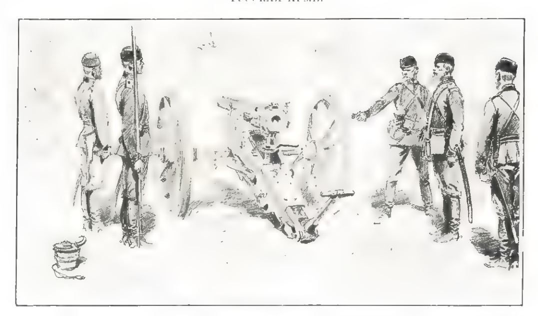

производятся офицерскія скачки полковъ кавалеріи, конной артиллеріи и казачьихъ полковъ. Впродолженіе всего своего пребыванія въ лагерѣ Императоръ два раза въ день, каждовневно, производитъ смотры войскамъ.

Лагерный сборъ оканчивается *общими манёврами*.

Въ этомъ году манёвры происходили въ пространствѣ между Финскимъ заливомъ, городами Нарвой, Гатчиной и Краснымъ Селомъ. Общій планъ ихъ былъ таковъ :

« Непріятельская эскадра, съ находящимися на ней войсками, войдя въ Финскій заливъ намѣревается произвести высадку и овладѣть С. Петербургомъ. Защита столицы поручена корпусу арміи, который долженъ получить боль-

шія подкрѣпленія, подходящія къ нему по желѣзнымъ дорогамъ : Варшавской и Московской. Такимъ образомъ восточный корпусъ имѣетъ цѣлью задержать нападающихъ, высадившихся у устьевъ Наровы до прибытія подкрѣпленій и отбросить ихъ потомъ окончательно.

Цѣль западнаго корпуса, собраннаго главнымъ образомъ въ окрестностяхъ Нарвы, была разбить посредствомъ энергической атаки противника раньше прибытія подкрѣпленій и заставить его покинуть С. Петербургъ. Восточнымъ корпусомъ командовалъ генералъ отъ кавалеріи баронъ Д***, западнымъ генералъ отъ инфантеріи Т***. Оба во время послѣдней войны находились въ арміи командуемой наслѣдникомъ Цесаревичемъ, нынѣшнимъ Государемъ, около Рущука. Оба командовали дивизіями и въ сраженіи 24 Августа 1877 года способствовали разбитію арміи Мехмета-Али Паши на вершинахъ Абланова, за что были награждены высшей военной наградой, т. е. Георгіевскимъ крестомъ.

Эти старинные боевые товарищи очутились, въ настоящее время, противниками на поляхъ Краснаго Села.

Сосредоточеніе войскъ западнаго корпуса произошло по балтійской желѣзной дорогѣ, что позволило увеличить разстояніе между противниками слишкомъ на 120 верстъ : условія благопріятныя для стратегическихъ маневровъ и для развѣдочной службы кавалеріи. Въ обоихъ корпусахъ употреблялись геліографъ, телефонъ, подвижныя лѣстницы Парта и мачты Дависа, равно какъ и другія новыя изобрѣтенія, которыя живо интересовали войска.

» Его Императорское Величество, сопровождаемый Ея Императорскимъ Величествомъ, офицерами свиты и иностранными офицерами съ самаго начала маневровъ находился въ районѣ военныхъ операцій, принявъ за свою резиденцію имѣніе одного богатаго помѣщика. Два первыхъ дня маневровъ были посвящены исключительно дѣйствіямъ кавалеріи. Неровная мѣстность очень благопріятствовала развѣдочной службѣ, неожиданнымъ аттакамъ и разнообразила и оживляла маневры. Несмотря на дождливое время Ихъ Величества присутствовали нѣсколько разъ при дѣйствіи

Выѣздъ по тревогѣ Лейбъ-Казаковъ.

кавалеріи и вечеромъ объѣзжали верхомъ бивуаки. Когда рекогносцировками были опредѣлены позиціи противниковъ и оба корпуса очутились одинъ противъ другаго, Его Величество Государь Императоръ велѣлъ прекратить бой и назначилъ одинъ день отдыха войскамъ.

» Это время отдыха при маневрахъ настоящій праздникъ для жителей. Крестьяне окрестныхъ деревень приходятъ массами посмотрѣть на войска, поторговать и повеселиться. Вечеромъ, когда огни зажигаются, воздухъ оглашается пѣніемъ и звуками музыки.

» На другой день, имѣя въ виду рѣшительную аттаку западнаго корпуса, подвигающагося по Нарвской дорогѣ,

командиръ восточнаго корпуса принялъ рѣшеніе отступить къ укрѣпленнымъ позиціямъ, дабы удержать наступательное движеніе противника. Въ этотъ день егеря и два батальона гвардейскихъ стрѣлковъ съ ихъ артиллеріей выдержали блестящую аріергардную стычку, живо аттакованные гвардейскими гусарами и уланами. Когда войска достигли укрѣпленныхъ позицій Каскова, Государь далъ имъ еще два дня отдыха. Ихъ Величества остановились въ Ропшенскомъ дворцѣ и оставались тамъ до конца маневровъ.

» На четвертый день военныхъ дѣйствій восточный корпусъ продолжалъ свое отступательное движеніе, избѣгая рѣшительной встрѣчи съ непріятелемъ и стараясь удержаться въ своихъ укрѣпленныхъ позиціяхъ до прихода подкрѣпленій. Западный корпусъ все продолжалъ энергично подвигаться впередъ.

» Въ пятый и послѣдній день большихъ маневровъ произошла рѣшительная встрѣча непріятелей близъ села Высоцкаго, въ 12 верстахъ отъ Краснаго Села. Успѣвъ удержаться въ своихъ укрѣпленныхъ позиціяхъ и получивъ ожидаемыя подкрѣпленія, восточный корпусъ въ свою очередь перешелъ въ наступленіе. Около 3 часовъ пополу-

дни Его Императорское Величество, слѣдившій лично за военными дѣйствіями, далъ знакъ прекратить бой и большіе маневры кончились. »

Этотъ сигналъ прекращенія боя заставляетъ каждый годъ биться радостію сотни молодыхъ сердецъ. По установившемуся обычаю, Государь призываетъ къ себѣ, по окончаніи маневровъ, выпускныхъ учениковъ военно-учебныхъ заведеній. Мłодые люди бѣгутъ къ Нему со всѣхъ ногъ. Очень пріятно видѣть ихъ радостныя лица въ лихорядочномъ ожиданіи счастливаго момента. Когда Его Величество Государь Императоръ имъ объявилъ, что они произведены въ офицеры, раздался единодушный крикъ энтузіазма.

